

Экзамен боевых искусств для всех округов префектуры Пинси пришёлся на 21-е число шестого лунного месяца.

В этот день Янь Лицян всё ещё просыпался из-за своих мощных биологических часов рано утром. Обычно он практиковался в изменение сухожилий мышц и очищении костного мозга, затем тщательно вымылся и переоделся в чистую и свежую тренировочную одежду. После роскошного завтрака он попрощался с Янь Дэчэном и остальными перед тем, как выйти из дома, таща за собой лошадь носорога. В сопровождении охранника из Клана Лу они готовились отправиться в Академию Боевых Искусств округа Цинхэ для участия в испытательном экзамене Округа Боевых Искусств.

Янь Дэчан, Лу Вэньбинь, Чжоу Тэджу, Чжоу Хонда и его жена, а также Мать Ву и один из охранников Клана Лу, все вышли со двора, чтобы отправить Янь Лицяна до главной дороги снаружи.

- Отец, Стюард Лу, Мать Ву, старшие братья и невестка Чжоу, нет необходимости провожать меня. Центр округа тоже недалеко отсюда. Такая церемония не нужна! - Янь Лицян дал всем улыбку, чтобы остановить их от дальнейшего сопровождения.

- Что ж, тогда я заранее пожелаю Молодому Мастеру Янь немедленного успеха сегодня, и чтобы ваше имя было известно всему округу Цинхэ! - Улыбаясь, Лу Вэньбинь сложил ладони рупором в сторону Янь Лицяна.

- Тогда я поблагодарю Стюарда Лу за добрые слова!

С другой стороны, Янь Дэчан смотрел на Янь Лицяна с беспокойством, выражение его лица было смесью беспокойства и ожидания - Ты впервые участвуешь в экзамене округа боевых искусств. Это будет хорошо, пока ты сделаешь всё возможное в этом году. Нет необходимости заставлять себя. Не дерись безрассудно, если противник слишком силён. Если это действительно не сработает, то это нормально, чтобы уступить. Всегда есть следующий год!

- Не волнуйся, отец, я знаю. Если это закончится слишком плохо, я тоже не позволю себя ранить!

Янь Дэчан почувствовал немного больше облегчения, когда услышал слова Янь Лицяна. Он помахал Янь Лицяну - Тогда иди, иди....

Янь Лицян кивнул, затем поклонился всем и ловко вскочил на коня носорога. Слегка тряхнув поводьями, конь выехал из города.

Королевская Кобра был мёртв уже шесть дней, но Янь Лицян не мог никому рассказать эту тайну. Из-за инцидента в Клане Хун, Клан Лу был обеспокоен тем, что Королевская Кобра может искать неприятности с Кланом Янь. Мало того, что Стюарду Лу и охранникам было приказано оставаться в Резиденции Янь, Клан Лу послал ещё двух охранников на следующий

день после инцидента с Кланом Хун. У двух новых охранников были спокойные ауры и яркие глаза. Оба они несли с собой сумку с луком и колчан, и достаточно было одного взгляда, чтобы понять, что они мастера стрельбы из лука.

Янь Лицян, естественно, ничего не мог сказать по этому поводу. Не то чтобы он мог сказать Клану Лу, чтобы они не беспокоились понапрасну, потому что "Королевская Кобра уже давно пнул ведро", и он похоронил его.

За последние несколько дней в Город Люхэ один за другим прибыли несколько групп сотрудников правоохранительных органов и офицеров. Все они прибыли, чтобы расследовать инцидент, произошедший в Клане Хун, одновременно охотясь за Королевской Коброй.

То, что Королевская Кобра сделал в Резиденции Хун той ночью, засвидетельствовали несколько десятков охранников Клана Хун. С показаниями свидетелей и "алиби" Яня Лицяна той ночью, доказательства в деле об убийстве Клана Хун были неопровержимы. Естественно, виновником этого дела считался Королевская Кобра.

В течение следующих нескольких дней все в Городе Люхэ беспокоились о том, что произошло в Клане Хун. Как только наступала ночь, все плотно закрывали двери, и даже количество пешеходов в ночное время значительно уменьшалось.

Когда Янь Лицян проезжал мимо городской площади Города Люхэ на своём коне носороге, он увидел Хун Тао.

Всего за несколько коротких дней, Ян Лицян почти не мог узнать его.

Волосы Хун Тао были растрепаны, и он всё ещё был в том же наряде, что и в ту ночь, только теперь они были очень грязными и порванными. Он стоял босиком на площади в самом центре города. Его взгляд был рассеян, и он то плакал, то смеялся, то бормотал что-то себе под нос. Было ясно, что он уже сошёл с ума.

- Я уже лучший воин в Префектуре Пинси Великой Империи Хань. Я собираюсь стать мастером боевых искусств. Моё повышение и мои амбиции неизбежно будут достигнуты. Весь Город Люхэ принадлежит нам, Клану Хун. Весь округ Цинхэ также принадлежит нам, Клану Хун. Никто не заберёт их. Вы двое там! Ты в моём присутствии, почему ты ещё не спешил и не поклонился?..

Хун Тао сидел на полу на площади, но когда он увидел, что Янь Лицян и охранник Клана Лу приближаются на своих корнях носорогах, он поднял голову и громко воскликнул, указывая на Янь Лицяна.

Янь Лицян покачал головой и вздохнул про себя.

В ту ночь он уже понял, что с Хун Тао что-то не так, поэтому пощадил его жизнь. Он думал, что если Хун Тао сможет пережить эту ночь, то он полностью разрушит надежды Хун Тао на продвижение в качестве воинственного воина на арене сегодня. Тем не менее, Янь Лицян не ожидал, что Хун Тао будет настолько психически травмирован, став свидетелем резни той ночью, что он потеряет рассудок.

Возможно, не все обладали такой психической силой духа, которая могла бы быстро забыть о том, что их собственная семья умирает у них на глазах, или, по крайней мере, не без психологических последствий.

Увидев Хун Тао перед собой, лёгкий укол жалости пронзил сердце Янь Лицяна. Но потом, когда он вспомнил всё поведение, поступки и злые замыслы Клана Хун, эта боль в его сердце улетела невообразимо далеко в мгновение ока.

Клан Хун сам навлек это на себя. Он думал об этом с другой точки зрения. Если бы он не перевоплотился и не совершенствовал изменения сухожилий мышц и очищение костного мозга, Клан Янь, вероятно, был бы уничтоженным кланом Города Люхэ. И он, вероятно, не будет лучше, чем нынешний Хун Тао.

Как говорится: "не следует навязывать другим то, чего сам не желает". Иногда слюна, которую ты выбросил, может просто полететь обратно к твоему лицу. Возможно, Клан Хун никогда не ожидал, что то, что они пытаются навязать другим, в конце концов обрушится на них самих.

Меньше чем за неделю влиятельный Клан Хун Города Люхэ исчез в клубах дыма.

Пламя, распространившееся по Резиденции Хун, сожгло только одну кладовую, а также кухню рядом с ней, прежде чем огонь был потушен. Огонь никого не убил, но все ключевые лица, принимавшие решения в Клане Хун, погибли той ночью. На следующий день, после того, как кто-то обнаружил труп Хун Ана в лесу у подножия Горы Сто Чжан, несколько стюардов, охранников и наложниц Клана Хун сбежали с частью богатства Клана Хун той же ночью.

После смерти людей Клана Хун, ещё до того, как прошёл седьмой день и их даже похоронили, несколько разочаровывающих кузенов Хун Тао уже сражались за собственность Клана Хун. Борьба внутри клана была пугающе неприятной.

Две дочери Хун Чэншоу—и кланы их мужа - вернулись с предложением присутствовать на похоронах, а затем также участвовали в борьбе за собственность Клана Хун. Даже сейчас никто не потрудился разобраться в сгоревших зданиях Резиденции Хун. Все были слишком заняты перемещением имущества клана. Они боролись друг против друга за поместье и землю, в конце концов передав спор в суд. Дома всегда кто-нибудь будет орать и шуметь целый день. Половина охранников и слуг уже давно ушла.

Клан Хун, подобный этому, больше не заслуживал беспокойства.

Несколько десятков новеньких плакатов о розыске королевской кобры были развешаны на доске объявлений на городской площади. На этот раз портреты, распространенные сотрудниками правоохранительных органов Округа Цинхэ, больше не были похожи на картины, сделанные Винсентом Ван Гогом кистью для каллиграфии. Теперь они были гораздо более подробными. Треугольные глаза Королевской Кобры и родинка на левой щеке стали, по крайней мере, заметнее.

Хун Дин был городским констеблем Города Люхэ. Его можно считать бюрократом самого элементарного уровня. Хун Жун был также членом офиса правоохранительных органов в Округе Цинхэ, и в значительной степени офицером более низкого ранга. Эти двое имели связи с общественностью, так что, естественно, их жизнь была немного более ценной. В дополнение к многочисленным недавним смертям в Клане Хун, их влияние ухудшилось, и все правоохранительные органы Округа Цинхэ были в смятении за последние несколько дней.

Бросив последний взгляд на Хун Тао, Янь Лицянь ещё раз подтвердил свою убежденность. Он слегка встряхнул поводьями, и конь носорог галопом помчался к выходу из города.

Янь Лицянь не отъехал даже на расстоянии ли от Города Люхэ, когда он наткнулся на группу из трёх человек, ехавших на конях носорогах к входу в город. Среди них троих двое выглядели свирепыми и не слишком дружелюбными. Единственный, кто смотрел ему в глаза, был немного худой человек, похожий на бухгалтера.

- Извините, молодой человек. Город Люхэ впереди? - Когда обе стороны приблизились, тот, кто выглядел как бухгалтер, внезапно замедлил шаг. Его глаза бегло осмотрели Янь Лицяня и охранника из Клана Лу, затем натянуто улыбнулись, когда он вежливо задал свой вопрос.

- Вот именно. Город Люхэ прямо впереди! - Янь Лицянь кивнул.

- Ты случайно не знаешь, где я могу найти Резиденцию Хун? - Нетерпеливо перебил его один из свирепых мужчин.

- Какое у вас дело к Клану Хун?

Человек, похожий на бухгалтера, снова неискренне улыбнулся - Ну что ж, Хун Ан из Клана Хун должен нам немного денег. Я слышал, что он мёртв, поэтому мы ищем Клан Хун, чтобы забрать наш долг...

- Клан Хун - богатый клан в Городе Люхэ. Вы будете знать, просто спросив кого-нибудь после прибытия в город...

- Спасибо!

Обе стороны прошли друг мимо друга по дороге. Пройдя расстояние около ста метров, Янь

Лицян обернулся, чтобы посмотреть на их силуэты, мчащиеся к Городу Люхэ на своих конях носорогах. Они произвели на Янь Лицяна впечатление стервятников, почуявших смерть, и, хлопая крыльями, полетели к своей павшей жертве.

Клан Хун остался с сиротами и вдовами, и все люди были мертвы. Репутация Клана Хун была уже запятнана, и они потеряли своих сторонников. Если кто-то вдруг заявится, чтобы потребовать долг, мёртвые не смогут дать против этого показания. Следовательно, они могли просто солгать и вырвать часть прав на собственность Клана Хун.

Янь Лицян видел подобные случаи в своей прошлой жизни. Этот типичный ход ничем не отличался от тех, что он видел в прошлой жизни....

Однако это его больше не волновало....

Вскоре после этого он прибыл в Округ Цинхэ на своём коне носороге. Плакаты с объявлением в розыск Королевской Кобры были также наклеены на входные ворота. Солдат, стоявший на страже у ворот, вглядывался в лица всех, кто входил в окружную резиденцию. Тех, у кого были бамбуковые шляпы, попросили снять их. Тех, кто ехал в экипажах, попросили выйти.

За пределами Академии Боевых Искусств уже собралась огромная толпа....

<http://tl.rulate.ru/book/19032/574348>